

Если бы друзья Цзин И из прошлой жизни увидели эту сцену, они бы ни за что не поверили, что такой манерный тип, как он, способен на подобное безумие!

Да, именно то самое безумие: внешне человек выглядит совершенно спокойным, но внутри уже давно сошел с ума.

Даже сам Цзин И не подозревал, что в нем скрывается такая сторона.

Предельная скорость! В его глазах мир стал двумерным, дороги превратились в линии, уходящие в бесконечность. Он мчался вперед, наслаждаясь полетом. Уши перестали воспринимать звуки, глаза не видели ничего, кроме пути. Он словно вырвался в иной мир, где смог полностью освободиться.

Вот уж правда: нельзя слишком долго сдерживаться, иначе даже нормальный человек может дойти до ручки. Цзин Сяо И больше двадцати лет просидел в инвалидном кресле, ни разу не превысив скорость в восемь миль в час. А теперь, добравшись до аэрокара, он без всякой подготовки разогнался до восьмисот...

Кайф!

Просто невероятный кайф!

Ян Чунь, видя, что тот его совсем не слышит, побоялся лезть и перехватывать управление, поэтому лишь впился взглядом в центральный узел системы управления, страстно надеясь, что умная электроника немедленно признает водителя некомпетентным и заблокирует доступ! Он поклялся: если еще хоть раз позволит Цзин И сесть за руль, то сменит фамилию!

Ой, курс сместился, сместился... Система, ну же, реагируй!

Э? Почему он снова выровнялся?

Ой, ты видишь ту машину навстречу? Мы же сейчас врежемся! Система, чем ты там занимаешься, почему не блокируешь управление?!

А? Где машина? Черт, Цзин Сяо И, ты снова идешь на подъем!

За эти десять минут Ян Чунь метался в замкнутом круге: «Все пропало, сейчас будет авария!» — «Как он умудрился увернуться?» — «Ну теперь-то точно не выживет!» — «Обалдеть, и так можно было?» — «Я так устал, больше не могу этого выносить». Когда Цзин И благополучно припарковался у ворот особняка адмирала, Ян Чунь вышел из машины как в бреду. Он был бледным, с синюшными губами и выглядел гораздо хуже, чем сам Цзин И, только что совершивший безумный заезд.

— У-э-э... — это запоздало отозвался организм Цзин Сяо И, когда адреналиновый угар прошел.

Обычно путь от дома Цзин И до особняка занимал двадцать минут спокойной езды на аэрокаре. Удивительно, но сегодня новый водитель сократил время до десяти минут. Но почему же они не вошли в особняк раньше?

Все просто: остальные десять с лишним минут водитель был занят тем, что его отчаянно тошнило!

Хотя с точки зрения Ян Чуня, этот человек с тонкой талией, склонившийся в слабой позе,

словно надломленная ветром ива, выглядел невероятно трогательно и вызывал желание защитить, сейчас его сердце было твердым, как камень. Он жалел, что того не стошнило еще сильнее — чтобы лучше запомнил урок!

Наконец Цзин Сяо И закончил свои мучения, достал из кармана квадратный платок, вытер уголки губ и обернулся к Ян Чуню:

— Есть вода?

Ян Чунь, который заранее приготовил бутылку, злобно протянул ее:

— Так тебе и надо!

Цзин И принял воду, прополоскал рот, выпрямился и, слегка прикрывая губы платком, слабо произнес:

— Прости, я немного потерял контроль.

— ...Хм! — Ян Чунь отвернулся. — Хорошо, что понимаешь! Больше не смей так лихачить, понял? Пойдем скорее, не заставляй генерала ждать.

— Хорошо, — провинившийся Цзин И послушно поплелся следом.

Ян Чунь тащил огромный холодильный шкаф, а Цзин И нес увесистую тканевую сумку.

Ян Чунь хотел помочь ему, но тот отказался, сказав, что сумка совсем легкая и он справится сам.

— Это одежда, которую ты купил для генерала и его супруги?

— Не купил, сам сшил.

— Ты еще и шить умеешь?!

— На любительском уровне.

— И этого достаточно! Сейчас, кроме профессионалов, кто вообще этим занимается...

За разговором они дошли до гостиной.

Адмирал Чэнь сидел на диване спиной к ним. Услышав шаги, он слегка повернул корпус и суровым, властным голосом произнес:

— Вернулись?

Госпожа Чэнь принесла фруктовницу с натуральными органическими фруктами — такие можно встретить только в домах подобного уровня. Она с улыбкой поприветствовала Цзин И:

— Наконец-то доехали... Ой, почему ты такой бледный? Может, одному жить непривычно? Я же говорила: места у нас полно, не то что одного, десятерых примем! А ты такой упрямый, как же одиноко одному! Давай Ян Чунь поможет тебе переехать обратно?

— Здравствуйте, госпожа, — Цзин И с улыбкой подошел и обнял ее. — Всего день не виделись, а вы опять помолодели! Не переживайте за меня, я в порядке, просто немного укачало в

машине...

Ян Чунь:

— Хм!

Цзин И сделал вид, что не услышал.

— Пришел — и пришел, зачем подарки принес? — Несмотря на то что Цзин И жил в особняке всего несколько дней, он был таким сладкоголосым, обходительным и исполнительным, что госпожа Чэнь души в нем не чаяла. Она не раз повторяла, что Цзин И невероятно чуткий, куда лучше таких грубиянов, как Ян Чунь или Цан Ин.

— Это не что-то дорогое, просто сделал сам, не знаю, понравится ли вам. — Цзин И поставил фруктовницу на столик, сел рядом с госпожой Чэнь и протянул тканевую сумку. — В холодильнике угощения, которые я приготовил, а здесь — одежда для вас двоих...

Адмирал Чэнь:

— Кхм-кхм.

Цзин И продолжил:

— Фасон немного необычный, я сам придумал. Просто подумал, что вам будет очень к лицу, не знаю, придется ли по вкусу.

Госпожа Чэнь достала светло-серое ципао и сразу заметила застешки-пуговицы в форме фениксов. Она воскликнула:

— Ой, как же это сделано? Выглядит так, будто сплетено... Как красиво!

Адмирал Чэнь:

— Кхм-кхм-кхм!

Цзин И рассмеялся:

— Заметили? Вся пуговица сплетена из одной нити...

Госпожа Чэнь восхитилась:

— Золотые руки! Хотя фасон и непривычный, но выглядит очень красиво. Ты очень внимателен.

Адмирал Чэнь:

— Кхм-кхм-кхм-кхм!

Госпожа Чэнь обернулась и сверкнула на него глазами:

— Хватит уже кашлять! Вот, это твое, забирай!

Отвергнутый адмирал Чэнь обнял свой китайский костюм, сердито раздувая ноздри:

— Ха, подумаешь! С чего бы мне это ценить?!

Госпожа Чэнь закатила глаза и посмотрела на Цзин И с выражением лица, говорящим: «Смотри, старик опять капризничает».

Цзин И тихонько хихикнул.

Однако, раз уж госпожа Чэнь может подшучивать над мужем, ему стоит знать меру. Он встал, подошел к адмиралу, достал из холодильника корзинку с десертами и поставил перед ним:

— Генерал, вы мне не рады? Если продолжите дуться, сладости остынут!

— Язык без костей, негодный мальчишка! — Адмирал Чэнь взял корзинку и принялся ворчать: — Хоть вспомнил, что надо навестить нас, значит, совесть еще есть!

— Ну что вы, — Цзин И отложил его костюм в сторону, чтобы не забрызгать маслом, — разве я такой неблагодарный? Я планирую часто у вас бывать. Раз уж я у вас угощаюсь, буду приносить гостинцы, чтобы вам было неловко выставлять меня за дверь, верно?

Пока он говорил, адмирал уже съел две пироженки.

— М-м, это единственное, что в тебе есть хорошего... Руки у тебя что надо! — Адмирал причмокнул губами и бросил на него косой взгляд.

— Хе-хе, — Цзин И довольно ухмыльнулся, — конечно! Один талант — и ты на коне. Попробуйте поискать, кто еще умеет так, как я!

— Я чувствую, там есть что-то еще, замени мне на другое. — Адмиралу было лень с ним спорить, он встал и передал корзинку жене: — Попробуй это, по-моему, неплохо.

Госпожа Чэнь лишь покачала головой, глядя на его притворное безразличие.

\*\*\*

Через десять минут адмирал Чэнь вышел, выглядя крайне смущенным.

Он помахал руками, пошевелил ногами и пробурчал собравшимся в гостиной:

— Слишком легко, такое чувство, будто я вообще ничего не надел...

Старый генерал всю жизнь провел в седле и в походах. Чаще всего на нем была военная форма, в остальное время — повседневная или тренировочная одежда, а на важных приемах — парадный мундир. Цзин И жил в особняке уже несколько дней и ни разу не видел его в чем-то другом!

Цзин И даже иногда задумывался, как тот выглядит во сне. Местные военные так похожи на военных его родины: казалось, что мундир — это часть их тела, и невозможно даже представить их без него.

Если так думал Цзин И, то что говорить о госпоже Чэнь и Ян Чуне!

Ян Чунь, помня, что перед ним начальник, сдерживал смех и выдавил пару комплиментов:

— Очень... необычно. Да, чувствуется некий стиль, сложно описать...

Госпожа Чэнь не стала мучиться:

— Малыш И, у тебя отличный вкус! Мне кажется, тебе очень идет, правда. Появилась какая-то мягкость, а то в форме ты всегда такой жесткий и неприступный. Так гораздо лучше, выглядишь как почтенный глава семейства, живущий в свое удовольствие.

Она была права. Цзин И шил много лет, его крой и работа были безупречны. Адмирал, несмотря на возраст, сохранил отличную фигуру: широкие плечи, длинные ноги, никакого живота. Китайский костюм не особо подчеркивал фигуру, но идеально подходил человеку с высоким положением и внутренним стержнем. Это особое изящество и стать были в новинку для жителей Ми-стар, поэтому они сочли это интересным, а контраст с привычной суровостью заставил всех улыбнуться.

Адмирал Чэнь поправил рукава и посмотрел в зеркало:

— Все равно как-то зябко, совсем на меня не похоже!

Госпожа Чэнь уговаривала его:

— Я же говорила: дома надевай удобное, тебе самому будет легче, да и нам приятнее смотреть. А ты не слушал. И хорошо, что И оказался таким понимающим и сшил тебе такую подходящую вещь. Не снимай, мне нравится. Сначала непривычно, а через пару дней привыкнешь.

Затем она взяла свое ципао и направилась в примерочную:

— Пойду и я примерю, не ожидала, что у И такие золотые руки, ожидания возросли!

Адмирал Чэнь смущенно сел на диван:

— Посмотрим, удобно ли тебе в этом.

Военная форма требует жесткости и формы, ткань обычно грубая, но лучшие китайские костюмы шьют из шелка — мягкого, нежного, как вторая кожа... Неудивительно, что адмирал чувствовал себя не в своей тарелке, ерзая на месте, отчего Цзин И и Ян Чунь едва сдерживались, чтобы не расхохотаться.

Через несколько минут дверь примерочной открылась.

Госпожа Чэнь вышла, демонстрируя грацию и достоинство.

Классическое ципао с небольшим воротником-стойкой и рукавами три четверти сидело идеально. Кроме пуговиц-фениксов на правом боку, не было никаких лишних украшений, но именно эта простота подчеркивала ее элегантность. Появление госпожи Чэнь ошеломило адмирала!

Он вскочил, забыв о своем смущении, подошел к жене, обошел ее два раза и с трудом выдавил:

— ...Красиво.

Госпожа Чэнь посмотрела в зеркало:

— Мне тоже нравится! Не думала, что на мне будет смотреться так хорошо! И, у тебя поистине золотые руки. Спасибо за подарок, я в восторге.

Цзин И искренне ответил:

— Это все благодаря вашему благородству, платье лишь подчеркнуло вашу красоту. На ком-то другом оно бы так не смотрелось! Жемчуг — красавице, это большая честь для платья.

Ян Чунь тоже решил подлизаться:

— Точно! Госпожа, вы выглядите просто великолепно, так величественно!

— Ладно, хватит, с твоим умением льстить лучше молчи. Кстати, И, раз уж ты здесь, не придется уведомлять тебя отдельно. Завтра в павильоне Сунбо будет чаепитие. Это старая традиция. Мы, жены военных, вечно заняты, видимся редко, поэтому раз в месяц собираемся, чтобы пообщаться, укрепить связи, а кто-то и подругами становится... Я подумала, в первый раз возьму тебя с собой, познакомлю со всеми. Поверь, женская дипломатия — это очень мощная вещь...

Тут она внезапно осеклась и сменила тему:

— В общем, решено, завтра заеду за тобой. Надену это платье, пусть обзавидуются.

Чуть не проговорила! Она хотела добавить, что если он наладит отношения с женами, это поможет карьере Цинь Мэна, но забыла, что тот «умер»...

Хорошо, что вовремя спохватилась.

Впрочем, волноваться не стоило: воображение Цзин И не заходило так далеко. Он был в шоке от фразы «подруги по переписке» (наперсницы). Мало того, что в сети его преследуют, называя «госпожой Цинь», так теперь он должен в этом качестве общаться с женами военных?

О боже, можно не идти?

Он пожалел, что пришел сегодня. Если бы знал, что его ждет такая ловушка, пришел бы послезавтра. Все равно он «вдова», кому какое дело, придет он или нет?

Цзин И предпринял последнюю попытку:

— Я, вообще-то, очень занят, да и настроение...

Госпожа Чэнь взяла его за руку и доверительно сказала:

— Я понимаю, что из-за А-Мэна тебе тяжело, но чем дольше ты сидишь взаперти, тем сложнее будет выбраться. К тому же ты теперь живешь в военном округе, рано или поздно придется общаться. Больше друзей — больше возможностей. Ян Чунь говорил, что ты хочешь открыть свое дело. Быть целеустремленным — это хорошо, но в бизнесе нельзя пренебрегать связями. Иногда полгода упорного труда не стоят одного слова нужного человека.

Это были искренние слова, и Цзин И не был неблагодарным.

Это собрание, должно быть, одно из самых важных в округе. Он верил, что многие готовы на все, чтобы попасть туда. Он не был наивным новичком и прекрасно понимал важность связей. Если преодолеть психологический барьер, пользы будет гораздо больше, чем вреда.

Подумав так, Цзин И с мужеством кивнул:

— Я понял, я приду. Нужно что-то подготовить? Дресс-код, этикет... Я в этом не очень разбираюсь.

— Не переживай, я всему научу, — госпожа Чэнь с облегчением улыбнулась. — Подожди меня, я переоденусь, завтра надену это платье, не хочу испачкать сейчас.

Пока они обсуждали дела «жен военных», адмирал и Ян Чунь тактично отошли. Когда госпожа Чэнь ушла переодеваться, Ян Чунь воспользовался моментом и бросил на Цзин И сочувственный взгляд, словно говоря: «Держись там...»

Цзин И в ответ свирепо сверкнул глазами.

Оставшееся время визита прошло под знаком «спецподготовки» от госпожи Чэнь.

Раз уж дал согласие, нужно идти с легким сердцем — от страданий пользы никакой. Цзин И настроился решительно: если нельзя изменить правила мира, нужно к ним приспособиться и жить счастливо.

Такой оптимизм ускорил его обучение.

С таким способным и старательным учеником госпожа Чэнь чувствовала огромное удовлетворение. Она про себя удивлялась: внешность бывает обманчива — кто бы мог подумать, что такой милый и добрый ребенок скрывается за столь эффектным лицом? Бедняжка, наверное, из-за своей «демонической» красоты часто сталкивался с непониманием.

Женщины, особенно в возрасте, очень мягкосердечны. Госпожа Чэнь, чем дольше общалась с Цзин И, тем больше додумывала о его тяжелом детстве, и ей хотелось заботиться о нем еще сильнее.

Симпатия была взаимной. Цзин И чувствовал доброту госпожи Чэнь и старался отвечать тем же. Атмосфера между ними становилась все гармоничнее. Адмирал Чэнь, глядя на эту идиллию, едва не скривился от такой «сладости» и, проглотив порцию «старого уксуса» (ревности), после ужина поспешно выпроводил Цзин И.

Убедившись, что раздражающий мальчишка исчез, адмирал в хорошем настроении потянулся за еще одним кусочком десерта.

Госпожа Чэнь взглянула на него:

— Положи на место! Сколько ты сегодня съел? И ведь сказал: десерты вкусные, но нельзя ими злоупотреблять, иначе будет несварение, сахар подскочит, да и для зубов вредно...

«Малыш И то, малыш И сё», с каких пор слова этого мальчишки стали законом? От пары пирожных будет несварение? Смешно!

Он быстро проглотил десерт и потянулся за тирамису.

Удивительно, как он придумывает столько рецептов, и все такие вкусные...

Госпожа Чэнь шлепнула его по руке и просто заперла остатки сладостей в шкаф.

Адмирал Чэнь беспомощно наблюдал за этим. Поворчав и увидев, что жена непреклонна, он сдался:

— Иди переоденься в новое платье, сфотографируемся!

Госпожа Чэнь удивилась:

— Зачем?

Адмирал:

— Не важно, иди надень... Тебе очень идет...

— Ах ты... — Госпожа Чэнь покраснела и послушно пошла переодеваться.

В тот день пожилая пара, стоя плечом к плечу, сделала совместное фото, улыбаясь друг другу.

Тем временем Цзин И вернулся домой.

Он зашел на свою страницу и увидел, что число комментариев и репостов под постом с мангой зашкаливает. Большинство требовали продолжения, фанаты с нетерпением ждали развития событий. Кто-то спрашивал, когда будет обещанный розыгрыш призов.

Если бы они не напомнили, Цзин И сам бы забыл об этом.

Он активировал систему автоматического розыгрыша, выбрав десять счастливлчиков. Система сама отправит уведомления победителям, а когда те пришлют адреса, он вышлет подарки.

...

Этим вечером Цинь Мэн, войдя под своим псевдонимом, обнаружил два письма.

В одном была фотография: адмирал Чэнь и его супруга счастливо улыбались, махая в камеру. Под фото была короткая подпись: «Одежду сшила твоя жена. Как думаешь, красиво?»

<http://bllate.org/book/21272/2155630>